

Этот жестокий волшебный мир. Книга 2

Автор:

Юлия Ханевская

Этот жестокий волшебный мир. Книга 2

Юлия Сергеевна Ханевская

Хаерлор #3

Спустя множество бед и потерь счастье особенно сладко – теперь Алесана сама сможет убедиться в этом. На пальце сверкает колечко, а в танце на балу обнимает любимый мужчина. О чем еще может мечтать девушка? Но вопреки ожиданиям, над головой продолжает сгущаться тьма. Череду разочарований и ошибок приводит к совершенно неожиданным последствиям, снова заводит в лабиринт, из которого, казалось бы, нет выхода. Ее судьба зависит от Тёмного мага и опасного ритуала, поставившего Алесану перед сложным выбором: магия или любовь.

Юлия Ханевская

Этот жестокий волшебный мир. Книга 2

Глава 1. Когда правда горше полыни

Шокирующие известия о смерти короля и скоропостижной коронации его сына настигли Ойра по пути из Северных Долов. Он не знал, чему больше удивился: кончине Ренара Второго от остановки сердца, официально подтвержденной целителями или появлению нового монарха в столь короткий срок. Ризандил

совершил непоправимую ошибку, не обнаруживая деяния принца в день его заключения под стражу. А сейчас пытаться бросить тень на него было весьма проблематично, если не сказать – невозможно. Хотя, что-то подсказывало, новоиспеченный король сам справится с очернением собственного имени. Уж больно остро прослеживалась связь между побегом и якобы естественным отхождением в мир иной его отцом. Не исключено, что престолонаследник собственноручно помог отцу отправиться за пелену Нави. А если он пошел на столь радикальные шаги, далее последуют деяния еще ужаснее.

Из газет Ойр узнал, что королевские похороны, в связи с военным положением, прошли без соблюдения должного этикета. А церемония коронации свершилась и вовсе на следующий день. Не было недели траура по умершему и комиссии Лордов, подтверждающей неоспоримость кандидатуры будущего правителя.

Покидая охваченный мятежом Хаерлор всего два дня назад, Ойр возвращался к еще большим проблемам. Если Ренар Второй не прибегал к серьезным действиям, наивно надеясь на мирное разрешение ситуации, то его сын наверняка бросится в революцию с головой.

Если бы не портал Памяти в Витморт, дело, порученное Ризандилом, не удалось бы выполнить и за пару месяцев. Говоря напутственные слова, Верховный явно не собирался увидеть Ойра в ближайшее время, а он не стал посвящать начальника в то, что прежде чем прийти устраиваться в Харбону, побывал в школе некромантии на правах практикующего Лекаря. И заработал не только портал, но и неплохие связи с профессорским составом.

Изначально, задание показалось весьма странным, учитывая нынешнее положение вещей в королевстве и предположительное неучастие во всем этом Харбоны. Ойр сначала не понял зачем Верховному нужна была информация о пребывании принца в Витморте. Но когда он узнал, чем тот занимался в школе некромантии, какую информацию там добывал, сердце забилось быстрее. И сейчас, Ойр мчался в академию на всех парах. В руках у него было свидетельство, официально подтверждающее, что нынешний король Хаерлора – некромант, что запрещал один из основных законов престолонаследия. А древние фолианты, прочитанные Ренаром, сообщали о его стремлении не только к власти и могуществу, но и к бессмертию. И единственный рецепт, какой он мог обнаружить в тех книгах – покорение Пятой стихии. Единственное, что Ойр не понимал, так это мотивы. Зачем Ренару такие сложности? Ведь он и так спустя некоторое время мог взять бразды правления в свои руки, имея в распоряжении

все, что пожелает.

Страх за Алесану бился в груди Ойра, словно трусливый заяц. Девочка стала дорога ему, как бы он ни пытался подавить в себе чувства. Ренар был опасен для нее даже будучи просто на свободе, но сейчас, он уселся в кресло, с которого сможет заполучить желаемое при помощи одного единственного росчерка пера. Ему быстро и вполне законно доставят Алесану напрямик из Харбоны и, скорее всего, так же быстро забудут о ее нахождении во дворце. А когда Ренар достигнет цели, революция и иже с нею превратятся в детский лепет, игру в песочнице по сравнению с тем, что уготовил Хаерлору молодой король. Вот только, каким образом он собирался завладеть Пустотой?

Решив, что самый быстрый и не отслеживаемый начальством способ оказаться в нужном месте – это пройти через настроенный пространственный коридор, соединяющий домашний шкаф с кабинетным, Ойр вынырнул из портала Памяти недалеко от своего дома и заторопился по тротуару узкой улочки. Навстречу, зябко кутаясь в теплые мантии шли редкие прохожие. Под ноги сухой поземкой струился снег. Он медленно кружил в воздухе, неохотно покидая тяжелые грузные тучи, угрожающе нависшие над Тир-Линном. Уже к обеду скорее всего разразится сильная метель или безветренный снегопад.

Неожиданно, относительную тишину зимнего утра нарушил неясный шум впереди. Он постепенно нарастал, превращаясь в распугиваемый ветром гомон голосов, шипение выпущенных заклятий, а спустя пару секунд раздался пробирающий до костей вой и следующий за ним душераздирающий вопль:

– Навьи Твари! Спасайся, кто может!

И снова звук магического удара, словно хлопок мяча о стену.

Неужели нападения из Диффрифолла перешли сюда? Ведь вся правящая знать, на которую все это время был направлен основной удар революционеров проживала в столице. Да и описанные в газетах случаи происходили ночью, а не среди бела дня! Ойр сорвался на бег, поворачивая за угол. Открывшаяся картина заставила метнуться к стене ближайшего дома. Если кто и выпускал заклинания, они не помогли.

Два крылатых монстра разделялись с останками своих жертв – обычных прохожих. Заснеженный тротуар обагрила кровь трех, похожих на кучи тряпья растерзанных трупов. Одна из тварей, нелепо расставив кожистые крылья прижимала к земле дергающееся тело мужчины. Рывок – и острые клыки вонзились в его горло, остервенело пожирая плоть, работая челюстями, словно жерновами. Другой держал на весу женщину, сжимая ей горло когтистой лапой. Она что-то хрипела, выплевывая багровую жидкость, пытаясь отцепить волосатые пальцы двумя руками. Зверь приблизил ее к себе, обнюхал, и со злобным рыком полоснул когтями от груди вниз. На камень с хлюпаньем шлепнулись внутренности, обдавая могучую фигуру паром.

Ойр сжал рот ладонью, унимая рвотный позыв и стал медленно пятиться обратно за угол. Эти твари явно кого-то искали, и то, что они делали это в районе его дома не слабо настораживало.

Вдруг, тот, что держал женщину, повел носом и отбросил труп в сторону, теряя к нему всякий интерес. Обернулся. Взгляд красных глаз уставился прямоком на Ойра. Отбросив ненужную браваду, подмывающую прибегнуть к колдовству и испытать шкуры зверюшек на прочность, он запустил руку в карман мантии, нащупывая в нем портал Памяти.

– Вам лучше пройти со мной, – грубый бас сзади и рывок в неизвестность.

После перемещения, Ойра грубо прижали к стене, обшаривая карманы. Он мгновенно среагировал, перехватывая чужие руки и резко заламывая их за спину незнакомцу.

– Ау! Отпусти, придурок! – взвыл тот.

Ойр ударил локтем по спине согнутого в три погибели мужчины, поваливая его на пол и связывая запястья магически сплетенной цепью. Поднялся, и только потом разглядел красный плащ солдат Ордена Вечности.

– Тьма, снова! – выругался Ойр, оглядываясь и обнаруживая себя в небольшой комнатке с зашторенным окном, освещенной лишь огнем в камине и несколькими свечками. Нужно было срочно убираться отсюда. Проверил наличие портала. Его на месте не было. И когда успел?!

Наклонился, переворачивая солдата на спину.

– Верни портал, живо!

– За вами послала Ее Величество, и она сама решит, когда и что возвращать.

Ойр резко выпрямился. По последним сведениям, крылатые твари насылались именно с легкой руки королевы. Если она отправила парочку этих Навьих отродьев на его поиски, то зачем уволокла из-под их носа прямиком к себе на аудиенцию? Предложить сделку? Сотрудничество? Или это хитрый ход, призванный поймать его в ловушку? Ойр не знал. Но помимо всего прочего, Орден ассоциировался у него с одной принеприятнейшей особой, в последнюю их встречу желавшей оторвать ему голову и замариновать в собственном соку.

Дверь отворилась, пропуская королеву Эларию собственной персоной. Красивая женщина с едва тронутыми сединой темными волосами, поднятыми в замысловатую прическу. Глаза, цвета синего бархата скользнули взглядом по лежащему на полу солдату и вернулись к Ойру. Черное платье стягивало невысокую худощавую фигуру, делая ее еще тоньше и невесомее. Как такая женщина смогла поднять восстание? Как она вообще могла быть причастна к тем ужасам, что творились с ее руки?

– Рада видеть тебя невредимым. К сожалению, несколько наших Химер вышли из-под контроля, и я опасалась за твое здоровье, – она чуть наклонила голову и, слегка улыбнувшись, прошествовала к стоявшему у камина креслу. – Освободи Холда, его помощь еще пригодится тебе, по возвращению домой.

Значит, его возвращение все же планировалось. Это не могло не радовать. Но вот «Химеры» совсем не выглядели сорвавшимися с цепи. Они определенно кого-то или что-то искали. Королева не в курсе, что творится в ее армии? Или старается обмануть, играя на доверии?

Легким движением пальцев ослабив магические путы, Ойр прошел следом за женщиной и без приглашения уселся напротив, не обращая внимания, как притащивший его сюда солдат, шипя под нос ругательства, высвобождается и покидает комнату.

– Я вас слушаю, Ваше Величество, – перешел он прямым к делу, краем сознания задумавшись: а мог ли он теперь обращаться к ней так? Ведь король умер, а престол занял ее сын. Как, кстати, она отнеслась к подобному повороту событий? Одно дело воевать против мужа, и совсем другое – против сына.

Она, видно подумала о том же. Невеселая улыбка на мгновение осветила ее лицо, тут же скрываясь за серьезностью.

– С места – в карьер. Весь в отца.

Ойр напрягся. Неожиданное начало.

– А к чему растягивать? Вы руководите восстанием, и просто так меня сюда не пригласили бы, – он сделал акцент на слове «пригласили», – но я, на правах сотрудника Харбоны, участие в войне принимать не намерен.

Королева промолчала, протягивая руку к стоявшей на низком столике бутылке с малиновым вином и наливая в бокалы. Взяла один из них. Отпила глоток. Бросила задумчивый взгляд в огонь тихо потрескивающего камина.

– А на правах моего племянника? – и сразу же подняла глаза на его лицо, будто желая увидеть реакцию, вызванную словами.

А посмотреть было на что! Ойр отшатнулся, откидываясь на спинку кресла, кровь отхлынула от лица, сосредотачивая жар в области груди. В глазах королевы не было и намека на шутку, но сосущее под ложечкой чувство витающего в воздухе обмана распалило злость. Тема семьи всегда была его слабым местом. Не зная о родителях ничего, кроме того, что их жестоко убили, он учился жить самостоятельно, рано повзрослев и закалив сердце. Ограждая его от чувств, способных нанести удар, хоть на миг схожий с тем, что пришлось пережить. И вдруг появляется человек, да не абы кто, а сама королева, заявляющая ему о вполне еще живых родственных связях.

– Будем считать, что я посмеялся, – ледяным голосом проговорил Ойр, поднимаясь, – если это все, я пойду.

– Присядь, Ойр, – торопливо произнесла она, отставляя бокал, – у меня есть, что сказать. И доказать правдивость своих слов я смогу.

Любопытство пересилило пульсирующее в груди напряжение, и он уселся назад.

Элария вновь сжала бокал двумя ладонями, опасаясь, что дрожь ее пальцев будет замечена мужчиной, напряженной струной сидящем напротив. Одним Богам известно, чего ей стоило это невозмутимое спокойствие, скрывающее бурлящий океан эмоций. Она еще не отошла от буквально сбивших ее с ног событий прошедших дней и не хотела отпугнуть свой единственный спасательный круг лихорадочно трусящимися руками.

«Король скончался, да здравствует король» – язвительные слова Маржаны до сих пор набатом били в голове, а строки короткого письма, в котором Ренар признавался о своей причастности к смерти отца плыли перед глазами. Зачем он сказал ей это? Да еще так холодно и отстраненно, будто сообщал о переменах погоды. Почему торопился занять престол, зная, что в этом случае становится во главе сопротивления собственной матери? Элария была шокирована, сбита с толку, утоплена в собственных разрушенных планах и не знала, как выбраться из этого омуты.

Не такой должна была быть смерть короля. Она не принесла Эларии ни отмщения, ни покоя. И уж точно, со свержением монархии, возглавляемой сыном вставали серьезные проблемы. А ведь он даже не попытался встретиться с ней, предложить мир или хоть как-то затупить выросшие между ними шипы. Словно чужой человек, он молчаливо принимал условия войны. Жестко. Без намека на эмоции и чувства. Это ранило, заточенным клинком врезаясь в сердце.

– Предположим, я поверил во все, что вы мне рассказали, – вклинился в поток мыслей напряженный голос Ойра. Его, похоже, не слишком впечатлило родство с королем, – И все же мой вопрос остался без ответа: зачем я здесь?

– Мне ожидалась немного другая реакция, – дернула уголком губ Элария, – тебе совсем не хочется по расспрашивать у меня о своей матери? Отце? Прошлом твоей семьи?

Он немного помолчал, пристально вглядываясь в ее глаза. Именно таким запомнился ей Золан Габринг. Холодным, прямолинейным, себе на уме. Возможно, она ошиблась, посчитав племянника копией Дэлии. В нем было гораздо больше от отца. Удивительна все же магия крови! Человек, не знающий родителей так похож на них. От внешности, до интонаций в голосе.

– Простите, Ваше Величество, но прошлое так и осталось прошлым. Состоись этот разговор лет пятнадцать назад, я бы визжал от радости и хлопал в ладоши. Сейчас же... Мне всего лишь стало известно несколько печальных фактов, так и не проливших свет на гибель родителей. Вы сказали, их убили по указке погибшего ныне короля – не слишком продуктивное заявление, совсем не объясняющее использование ритуального ножа, пожара, который охватил мою мать еще живой и каким-то чудом спасшегося меня. Если король желал избавиться от носителей Пятой стихии, почему первым убили отца? Почему ритуальным ножом? И почему не удостоверились в смерти самой хозяйки Пустоты и ее ребенка?

Элария нахмурилась. О том, что говорил Ойр она слышала впервые и это зарождало в душе неприятное скребущее чувство ожидания чего-то нехорошего. Племянник между тем, не замечая ее затуманенных глаз продолжал:

– От того, что вы оказались моей родственницей, ближе мне не стали. О принце, простите, теперь уже короле, и говорить нечего. Мы с вами чужие люди, при чем находящиеся по разные стороны баррикад. А сейчас, я бы хотел уйти.

Он встал, разбивая на мелкие кусочки ее надежду. Подобного исхода столь откровенного разговора она не ожидала. А ведь рассказала ему практически все, что знала! О семье, не одно поколение противостоящей короне, о чистой и добродушной Дэлии, которую сгубила ее же наивность. О Пятой стихии, принесшей им всем лишь горе. Могла ли она так просто его отпустить?

– Я знаю об Алесане Волонской, – бросила в спину уходящего мужчины, поднимаясь следом и удовлетворенно отмечая, что он замер, – и то, что мой сын наверняка пожелает использовать ее силу в своих целях. Так же, как это сделал его отец.

Ойр обернулся. Жесткая маска его лица не давала возможности прощупать истинные чувства, но одно то, что он остановился говорило о многом. Понимая,

что начинать издалека у нее нет времени, Элария перешла сразу к сути:

– У тебя лишь один шанс ее спасти. Вы должны вступить в магически брак. Брачная ночь передаст тебе силу Пятой стихии. И девушка станет абсолютно безразлична Ренару, что непременно увеличит ее шансы выжить. А ты... станешь моим союзником в этой войне. С силой Пустоты у тебя все шансы победить моего сына, сохранив при этом ему жизнь.

Теперь сдержать эмоции у племянника не вышло. Губы дрогнули, брови сошлись на переносице, а взгляд устремился куда-то сквозь Эларию.

– Значит вот оно как. И что же останется ей, после... передачи Пустоты? Она лишится магии? Станет мерзнуть даже в летний зной, подобно вам? Превратится в жалкую пародию на саму себя?

Сердце Эларии неприятно кольнуло чувство обиды. Совершенно не учтиво с его стороны говорить ей подобные слова. Но он был прав, а то, что излагал мысли прямо, без словесных зигзагов... что ж, спасибо его папочке с невероятно сильными генами.

– Другого способа я не знаю. Его просто нет. Иначе я позабочусь, чтобы ее сила не досталась никому. Моего сына она окончательно разрушит. А доверять столь могучую энергию неизвестному... слишком рискованно. Придется ее убрать.

Ойр опустил взгляд, сосредоточено думая. Элария молилась, чтобы он пошел навстречу. Ей не хотелось насылать на Алесану Химер или мерзкого переродка Соло. Как и отказываться от, годами вынашиваемой цели свержения монархии. Если же племянник не согласится, можно смело складывать оружие, пока жертв не стало еще больше. Она не желала воевать с сыном, ей нужен человек, способный делать это за нее. Сильный, достойный Ренару противник.

– Мне нужно время, – наконец заговорил он, поднимая свинцовые глаза. Если бы они могли убивать, Элария лишилась бы жизни.

– До полуночи.

Она протянула ему гладкий черный камень – отобранный Холдом портал Памяти. Если девчонка Ойру не безразлична, он сделает правильный выбор. А скрываться, прятаться или пытаться переиграть Эларию совершенно не в его интересах. Она была уверена в этом.

Ойр вошел в дом практически бесшумно. На улице не были встречены ни крылатые монстры, ни следы их недавнего пребывания. Пройдя по коридору, нырнул в проем кухни и устало опустился на стул. Осиротевшие без кукушки часы показывали час дня, а ему хотелось лечь в темный угол и уснуть на несколько лет. Вываленная королевой информация сильно давила на плечи, сжимала грудь в стальные клешни, не давая свободно дышать. Значит, со стороны матери он отпрыск давно воюющего с монархией рода. Об отце Ойр узнал лишь имя и должность солдата при короне. Ко всему прочему, бывшая королева оказалась родной тетушкой, а неуравновешенный некромант, сидящий в данный момент на троне иной, как двоюродный братец. Какая ирония.

Но это все меркло в сравнении с тем, что сказала Элария об Алесане. Над ней зависла смертельная опасность. И решение, предложенное королевой Ойру совершенно не нравилось. Если навязать ей замужество в целях сохранения ее жизни он еще мог, то вот за одно с невинностью лишиться еще и магических сил наотрез отказывался. Это было бы слишком жестоко и эгоистично по отношению к ней. Когда человек долгое время живет с магией в сердце, уничтожение ее равносильно смерти. С таким же успехом можно задуть свечу, а затем жать от нее света и тепла.

– Какие люди! – взорвал усыпляющую тишину скрипучий голос возникшего из ниоткуда Баича, – а чего прокрался так тихо?

Ойр скривился, чувствуя тупую боль в виске.

– Будь добр, помолчи...

Домовой вздохнул и потупил взгляд.

– Еще один! То «уйди, не мешай», то «помолчи». Сговорились, что ли? Есть будешь?

От еды не отказался бы, но слова Баича насторожили, заставив пробуравить его взглядом сощуренных глаз.

- В доме есть еще кто-то?

- А как же! Пришла вчера ночью, бледнющая, словно с могилы вставшая! На вопросы отвечать отказалась, засела за книги, оставленные тобой в лаборатории и не выбиралась оттуда до утра. Зато потом...

- Алесана? - перебил его Ойр, поднимаясь.

- Нет, тетушка Кикимора! Конечно Алесана, кто еще может без вреда для собственной жизни посетить сие место! Но это я к чему, там...

Ойр махнул на домового рукой, торопясь в лаборатории. В последнюю их встречу, она шла на поправку, да и волчица ее умирать не собиралась. Что могло привести девушку сюда среди ночи, да еще в описанном Баичем состоянии?

- Она в зверинце! - крикнул ему вслед домовый.

И вовремя, Ойр как раз приблизился к нужному повороту. Сбавляя шаг, и непроизвольно прислушиваясь, он тихо прошел в отсек подземелья с вольерами. И замер, не веря своим глазам.

Алесана сидела, прислонившись спиной к вольеру Магрыси и рассеянно поглаживала пятнистого котенка, свернувшегося у нее на коленях. Ойр даже со своего места слышал умиротворенное и совершенно здоровое урчание зверя. Невероятно! У нее получилось его исцелить!

Ойр скользнул взглядом по распущенным светлым волосам, тонким пальчикам, перебирающим кошачий загривок, чуть приоткрытым губам. Сердце заныло от щемящей, такой чуждой для него нежности. Захотелось подойти ближе, сесть рядом, прижать к себе, поцеловать. Захотелось спрятать эту девушку от всего мира и его извечных проблем, от сумасшедшей королевской семейки, крылатых тварей, Маржаны, войны... Может, стоит сесть на первый отплывающий из Тир-Линна корабль и просто сбежать? И уже там, за сотнями солнечных лик от грозившей им обоим беды подумать, найти решение, отыскать способ сохранить

Пятую стихию исключительно за Алесаной.

Увы, но это было невозможно. Порт патрулировался солдатами Ордена, да и мнение самой Алесаны значило очень многое.

Стараясь не дышать, Ойр попятился, не отводя от девушки взгляда. Что бы там ни желало его сердце, нужно мыслить здраво. Времени до полуночи оставалось не так много, а информации по Пятой стихии необходимо было изучить огромное количество. Ойр отказывался верить, что столь могущественная энергия избирала исключительно женщин лишь для того, чтобы их потом покинуть, опустошая и унося с собой жизненное тепло.

Должен быть другой способ спасти Алесане жизнь. И он найдет его.

Глава 2. Ритуал «нон анимум» и вся правда о Пятой стихии

После убийства ею Сандора прошло два дня. Слишком долгие, окрашенные в серые краски ушедшей осени и наполненные тоскливой печалью.

Для Алесаны эти дни тянулись бесконечными занятиями, на которых она садилась за самые дальние ряды и практически ничего не записывала. Ей никого не хотелось слушать, ни с кем говорить. Она заперлась в своем мире, по кругу идущих воспоминаний.

На утро после встречи с крылатыми чудовищами, Алесана рассказала о произошедшем Фабиану, опустив некоторые моменты, касающиеся Тая. Брат, как и ожидалось отреагировал слишком эмоционально, обвинил во всем Лоана, на повышенных тонах высказав все, что он думает о нем и его сопливых желаниях таскаться ночами по кладбищам. Алесана не перебивала, не пыталась оправдать себя или Тая. Она тихо дождалась, когда слова у Фаба закончатся. Затем отправилась вместе с ним к его однокласснице, чтобы связаться с отцом при помощи переговорного зеркала.

В просторной уютной комнате, сладко пахнущей шоколадными эклерами, Алесана молчаливо ожидала ответа, немигающим взглядом всматриваясь в

шипящие черно-белые полосы. Она даже не рассмотрела девушку, которая гостеприимно предложила чай. Отметила лишь приятный успокаивающий голос, и узкие ладони с длинными изящными пальцами, поставившие ароматно пахнущую чашку перед ней.

Папа в зеркале не появился, и она ушла, не прикоснувшись к угощению. Есть совершенно не хотелось, хотя Алесана понимала, что это ненормально. Ведь весь день она ничего не ела.

На следующий день, проведала Шаю, которая начала приходить в себя. Мастер Лорна, широко улыбаясь, сообщила, что через пару дней волчицу можно будет выписать из лазарета. Но обойти смотровое зеркало не позволила, сославшись на восстановительные процедуры. Теплое, светлое чувство радости, возникшее в груди, быстро растаяло.

Последовавшие три пары Алесана буквально вымучила. Тело одолела жуткая слабость, а еще более яркие картины изматывающих душу событий превратились в кошмар наяву. Она поняла, что не справляется. Боль потерь и груз пережитого час за часом испепелял ее изнутри, медленно подводя к осознанию бесполезности и ничтожности жизни.

К вечеру она вспомнила о записке Ойра. Отправилась в его дом, где нашла внушительную стопку книг и слишком любопытного домового, чуть ли не насильно заставившего поесть. Алесана с трудом проглотила одну котлету, запила ее глотком чая и заперлась в лаборатории на всю ночь.

Информация из книг здорово отвлекла. Алесана узнала невероятное!

Оказывается, Пятая стихия открывалась лишь девушкам по весьма простой и древней, как сам мир причине – ради продолжения жизни, сохранения гармонии, равновесия во вселенной. Она защищала свою носительницу, помогала двум половинкам одного целого отыскать друг друга, а после их воссоединения делила свою энергию ровно пополам. Одаривая женщину силой созидания и исцеления, а мужчину – защиты и покровительства. Издревле люди знали об этом, создавая семьи по законам природы. Именно благодаря Пустоте человек был гармоничен с собой и окружающим миром, ведь все в его жизни происходило исключительно правильно от рождения, до самой смерти. Ему подчинились четыре стихии, открыв невероятный мир магии.

А потом случилось то, что привело человечество в настоящее. Люди слишком возгордились, посчитав себя центром вселенной. Испокон веков соблюдавшиеся традиции отменились за ненадобностью, законы природы оказались втоптаны в грязь. Равновесие нарушилось, Пятая стихия потерялась в руинах прежних устоев. И лишь изредка она пробивалась к одной или двум женщинам на целое поколение. А так как знания практически утеряны, появление Пустоты грозило ее носительнице катастрофой. Ведь она не понимала языка могучей энергии, не могла прочувствовать ее и принять. Многие годы семьи создавались по соглашению родов, дети становились обещаны друг другу едва ли не с рождения, а судьбы соединялись, учитывая определенные критерии: титул, деньги, власть.

Это приводило к полному магическому выгоранию женщин, гипертрофированно сильным мужчинам и детям с множеством различных отклонений: от неспособности к магии, до физических, психических и умственных аномалий.

Перечитав некоторые отрывки из книг по несколько раз, Алесана попыталась обратиться к Пустоте. Расслабилась, с трудом выкинула мысли из головы, отыскала в глубине себя едва заметный пульсирующий огонек. Представила, что он растет, согревает ее своим теплом, протягивает яркие лучики по всему телу. Попыталась вдохнуть в него жизнь, дать знать о своем присутствии.

И у нее получилось! Тонкий язычок пламени дрогнул, качнулся из стороны в сторону, начиная расти, раскрываясь, словно диковинный цветок. Распахнув глаза, Алесана с удивлением обнаружила свечение, исходящее от ладоней. Вскочила, бросилась в сторону коридора, ведущего к вольерам. В голове яркой лампочкой мигало воспоминание про умирающего котенка Магрыси. Если Пятая стихия действительно откликнулась, Алесана была обязана попытаться использовать ее силу в исцелении.

Девушка аккуратно взяла на руки едва дышащее животное и уселась на пол прямо у вольера. Положила пятнистого котенка себе на колени, провела ладонью по тусклой шерсти, почесала за ушами, запустила пальцы под его головой, нащупывая слабые толчки сердца. Мягкий свет медленно исчезал, впитываясь в маленькое тельце. Пульс под ладонью Алесаны постепенно возрастал, пока не стабилизировался на здоровом ритме. Черные веки дрогнули и на девушку посмотрели ярко-зеленые глаза с вытянутыми зрачками. Тишину, не тронутую даже ее затаенным дыханием, нарушило звучное мурчание.

Не веря ни глазам, ни ушам, Алесана несколько минут неподвижно вглядывалась в беспечный цвет молодой весны. И только когда Магрысь потянулась, шевельнув ушами, девушка выдохнула, зажмуриваясь от радости и облегчения. У нее получилось! Она смогла достучаться до Пятой стихии, не просто активизировав ее, а уговорив исполнить свое пожелание! Это был маленький, едва заметный шаг, но уже имеющий такое огромное значение.

Котенок повозился у нее в руках, двигаясь осторожно и медленно, так как все же был еще слаб. Затем, свернувшись клубком и положив голову ей на руку, уснул. Алесана просидела на полу несколько часов, вслушиваясь в мурлыканье и сопение. Радость вновь угасла, отступив во мрак скорбных мыслей.

Казалось, что на проклятом кладбище Алесана оставила последние силы, спасавшие ее все это время от худшего. Вонзив лезвие в сердце Сандора, она поразила и свое тоже.

Глубоко вдохнув носом, медленно выпустила воздух изо рта. Нужно было что-то делать. Как-то вытаскивать себя из этого болота. Но ведь мысли не выкинешь, а воспоминания не сотрешь... Они останутся до последнего, пока не сведут ее в могилу или превратят в бесчувственного робота.

Стоп. А если...

Алесана осторожно встала, положила котенка в солому его вольера и бегом направилась назад в лабораторию, к шкафу. Прошла через пространственный коридор, выскочила из кабинета Ойра в пустующую аудиторию, лихорадочно вспоминая, какая у нее сейчас должна идти пара. Огляделась, найдя взглядом настенные часы. Время обеда. Значит, нужный ей человек должен быть в столовой.

Тай действительно сидел за одним из множества столиков, задумчиво вглядываясь в свой полупустой стакан. Янтарная жидкость напоминала яблочный сок. Рядом с ним о чем-то болтала Софина, уплетая имбирное печенье, изредка запивая чаем. Несколько удивившись подобной компании, Алесана подошла и присела на пустующий стул.

– Привет! – кивнула Софине и тут же потеряла к ней интерес, поворачиваясь к Таю, – нам нужно поговорить.

Парень поднял на нее глаза. Нахмурился. Не успел он что-то сказать, голос подала рыжая:

- Где твои манеры? Мы тут вообще-то Снежный бал обсуждали! - недовольство быстро сменилось язвительными нотками, - я смотрю, ты уже подобрала маскарадный костюм. Как он называется? «Прирученная нежить» или «подружка призрака»?

Алесана перевела озадаченный взгляд на девушку. Та с вполне серьезным выражением лица ее осматривала, чуть склонив голову набок.

- Снежный бал?

- Ну да, - Софина ткнула в сторону окна, - ночью снег выпал. Бал сегодня вечером. Вот только не говори, что не знала!

Алесана проследила за ее пальцем. Большие белые хлопья кружили в причудливом танце, то поднимаясь, то падая, то паря на невидимых волнах.

- Ты плохо выглядишь, - заговорил Тай, поднимаясь, - пойдем.

Натянуто улыбнувшись Софине, Алесана встала следом, беря парня за локоть и уводя из оживленной столовой. В молчании пересекли круглый зал, сворачивая за широкую колонну.

- Что случилось? - Тай прислонился к стене, внимательно скользя взглядом по бледному лицу, растрепанной, перекинутой вперед косе, расстегнутому на верхние пуговицы вороту, сцепленным в замок рукам, смятому подолу черного платья. Нахмурился еще больше, резко поднимая глаза, - ты ведь совсем не спала, да?

- Сможешь провести «нон анимум»? - голос дрогнул на последних словах.

- Алесана, я же говорил, что не нуждаюсь в ритуалах, особенно...

- Нет, - она перебила его, опустив взгляд, - это для меня.

– Тем более! Ты хоть знаешь, что это темномагический ритуал? Он опасен.

– Мне это очень нужно. Я не справляюсь. Чувства буквально разрывают меня на части. Еще немного и...

Она замолчала, закусив губу. Мраморный пол поплыл перед глазами, к горлу подступил ком.

Ее сцепленных пальцев коснулась теплая ладонь.

– Я понимаю, – Тай говорил глухо, будто ему что-то мешало произносить слова. – Хорошо. Рискнем. Когда ты хочешь его провести?

Алесана облегченно выдохнула, поднимая взгляд. Если бы он отказался... У нее не было альтернативы.

– Сейчас. Все ингредиенты для зелья и ритуальный нож у меня есть. Место – тоже. Наш с Фабом дом пуст до вечера, моя комната вполне подойдет.

Глаза Тая потемнели, превращаясь в горький шоколад. Было видно, что происходящее ему совершенно не нравится.

– Что ж. Тогда пошли.

Он первым вышел из-за колонны и направился к высоким двустворчатым дверям академии. Алесана заторопилась следом, стараясь успокоить бешено стучащее сердце. Если все пройдет гладко, уже через несколько часов съедающая ее изнутри ядовитая тьма отступит.

Полчаса она потратила на приготовление нужного зелья. Его принимать нужно в заключительном этапе ритуала. Как раз до этого времени оно должно остыть. Закрыв крышкой котел с булькающей янтарной жидкостью и стараясь лишней раз не вдыхать горький запах полыни, Алесана повернулась к Таю. Его работа оказалась более кропотливой и ответственной – начертание колдовского круга и прописывание нужных символов по краям.

Ковер был безжалостно стянут в сторону, оголив крашенные темно-коричневой краской доски. Кровать тоже пришлось отодвинуть, дабы освободить больше места. По правилам ритуала, диагональ круга должна соответствовать двум с половиной метрам, плюс огонь, разгорающийся примерно в пятьдесят сантиметров высотой.

Алесана не стала отвлекать Тая, сосредоточенно выводящего заключительные слова и направилась в гардеробную. Необходимо было снять с себя всю одежду, облачиться в белую сорочку и распустить волосы. В таком виде она точно составила бы конкуренцию местным призракам.

– У меня все готово, – слышалось из спальни, когда Алесана почти привела себя в должный вид.

– Иду.

Еще раз бросив взгляд в зеркало, тяжело вздохнула. Если бы два месяца назад ей кто-то сказал, что она практически голая будет лежать в колдовском круге и позволять малознакомому парню вырезать на ее теле темномагические знаки, Алесана посчитала бы шутника сумасшедшим. Хорошо, что этого не увидит Фабиан. Его бы точно Кондратий тюкнул. Что ж, как бы то ни было, она поступает правильно. Другого варианта попросту не было. Или она его не знала.

Алесана ступила на голые доски пола, почувствовав их гладкую прохладу босыми ступнями. Обнаженную кожу под тонкой длинной рубахой коснулись колючие язычки страха.

– Ты ведь все правильно изобразил? – голос звучал глухо, будто доносился откуда-то издалека.

Тай скользнул по ней мрачным взглядом, коротко кивая.

– Еще не передумала?

– Нет. Давай покончим с этим.

Уверенно перешагнула зеленую черту, присела на жесткий пол и откинулась на спину, вытягивая ноги. Раскинула руки в стороны, ладонями вверх, как показано было на рисунке учебника. Задумалась, стоит ли закрывать глаза? Вряд ли от этого что-то зависит. Уставилась в белый потолок, стараясь ни о чем не думать и прислушалась к тишине.

По бокам вспыхнуло зеленоватое свечение, сопровождаясь тихим гулом ритуального огня. К этому гипнотическому звуку присоединилось негромкое бормотание Тая, доносившееся каждый раз с разных сторон, будто парень ходил по кругу. Голос становился громче, слова произносились отчетливее, но Алесана не вникала в их суть, полностью сосредоточившись на странной ноющей боли, берущей начало в солнечном сплетении, откуда растекалась по всему телу, не пропуская ни единого сантиметра.

Усиливаясь, она возвращалась к истоку, подобно волне и вновь разбегалась в стороны. Так повторялось несколько раз, пока что-то в груди не натянулось до предела, а разбегающиеся волны не замерли в одной точке, обжигая изнутри раскаленным острием. Алесана стиснула зубы, чувствуя, как из глаз брызнули слезы.

Над ней нависла тень, в которой девушка угадала Тая. Присев на колени, он отодвинул ворот ее рубашки и занес лезвие ритуального кинжала над источником сконцентрированной боли. Очевидно, пришло время самого болезненного момента – вырезания знака, купирующего чувства.

Вдруг, что-то стукнуло, зеленое свечение разом погасло, а тянущий вакуум наступившей тишины пронзил мужской голос, выкрикнувший заклинание отмены чар. Тая откинуло в сторону, а узел из множества нитей в груди взорвался, разбрасывая по телу острые иглы осколков. Алесана закричала, прижимая кулаки к груди. Но в тот же миг болезненные ощущения испарились, возвращая все на свои места. И чувства, и воспоминания, и пустоту, которую они за собой несли.

Девушку охватила злость. Кто посмел влезть в такой сложный и опасный ритуал? Неужели брат? Она вскочила на ноги, быстро смахнув слезы вместе с пеленой тумана. И замерла, не веря своим глазам. Темные волосы, серые глаза, негодование на загорелом лице.

– Ойр? – Алесана интуитивно отступила на пару шагов, но тут же вновь отдалась во власть охватившей ее злости, – Как ты мог!? У меня почти получилось!

– Я? Нет, это как ты могла!? – неожиданно сорвался он в ответ, стремительно приближаясь и замирая, не доходя одного метра, – ты хоть знаешь, что чуть не лишилась возможности когда-либо испытывать хоть какие-то эмоции?

– У меня чуть не вышло избавиться от ужаса сводящих с ума воспоминаний! А ты лишил меня этого! Сорванные ритуалы невозможно повторить!

– Нон анимум – темномагический. Он лишает разом всего и навсегда. Стоило потратить немного времени на изучение столь важной информации.

Сталь в голосе и тяжелый взгляд в сторону Тая, который выглядел не менее обозленным. По крайней мере, свою внутреннюю тьму он уже не контролировал. Она разлилась в его глазах и распространялась вокруг в виде черного тумана.

– Темный? Seriously? – в голосе Ойра скользнула чудовищная усталость, – Лоан, будь добр, покинь помещение, пока я не вынес особенности твоего второго «Я» на всеобщее собрание Мастеров. С тобой мы поговорим позже.

Тай вздрогнул, удивленно моргнув. Кажется, он ожидал другой реакции. Парень перевел вопрошающий взгляд на Алесану. Она кивнула, понимая, что стычки этих двух просто не выдержит.

Тай ушел, а Ойр обернулся к ней, скрещивая руки на груди.

– И ради чего все это? Что за глупая самодеятельность? Неужели нельзя было меня дождаться?..

– Сколько? Сколько мне нужно было ждать? – она сорвалась на крик, выплескивая все, что давило на нее изнутри, – Ты исчез, не успела я прийти в себя после плена этого чудовища Ренара! Привел меня в чувство, и решил – все, дальше сама как-нибудь справлюсь? А ты знал, что потом кто-то приворожил ко мне Тая Лоана, напрочь стерев ему память? А мне, чтобы привести его в чувства, пришлось показать ему видение, в котором убивают всю его семью?

Ойр нахмурился, собираясь ответить, но она не позволила, продолжая:

- Это я виновата в пробуждении его Тьмы. Я испортила ему жизнь! Собственноручно создала чудовище, с которым Тай пытается бороться. - Алесана замолчала на пару секунд, всматриваясь в серебристые глаза, глядевшие, казалось, в самую душу. Кричать больше не хотелось, или же просто не осталось на это сил. Но сказать еще было что, потому она тихо продолжила, стараясь сдержать стоящие в глазах слезы, - А знаешь, что случилось потом? Мы отправились на кладбище, чтобы он смог проститься... там нас ждала засада. Крылатая уродливая тварь. Та самая, убившая его семью.

- Алесана... - мужчина шагнул навстречу, протягивая руку.

Она вновь отступила.

- Нет, ты должен знать! Догадываешься, кто это был? Мой брат. Мой Сандор, которому приписали самоубийство. Над ним все два года проводили опыты под руководством некоей Маржаны. Это ее поручение он выполнял, когда изнасиловал до смерти мать Тая. Растерзал отца. И кровожадно убил его шестилетнюю сестру. Крылатый монстр оказался моим братом! Я его узнала. И убила. Воткнула клинок ему в грудь. Ты хоть представляешь, что творится сейчас в моей душе?

Она уронила руки, которыми все это время жестикулировала. Невыносимая тоска, завладевшая ее сердцем, вновь предъявила свои права.

- Это была последняя капля, Ойр. Еще немного и я сгорю изнутри.

Он наконец добрался до нее, притянул к себе и обнял. По измученному телу прошла волна тепла, но душа продолжала медленно тлеть.

- Я же Целитель Душ, ну как ты могла забыть? Мне под силу притупить эту боль.

Алесана зажмурилась, вдавливая лбом в его грудь. А ведь стоило немного пораскинуть мозгами, и, возможно, это решение тоже могло прийти ей на ум. Или нет? Разве могла она ручаться за себя, пребывая в подобном состоянии?

– Так чего же ты ждешь? Быстрее, прошу...

Он отстранился, обхватывая ее лицо ладонями и соединяя взгляды. Алесана мгновенно утонула в его глазах, словно прыгнула с разбега в водопад. Голову наполнил шум воды, под серебристые переливы которой одна за одной всплывали картинки терзающих ее воспоминаний. Они стремительно тускнели, выцветали, превращаясь из ярких живых кадров в едва заметные черно-белые рисунки. И с каждой обесцвеченной фотографией, с плеч осыпались обращенные в песок камни прошлого. Тяжесть, сковавшая сердце чугунными тисками, растворилась, будто ее и не было.

Алесана пошатнулась, выныривая из омута. И замерла, от накативших эмоций. Совершенно других, светлых, согревающих изнутри.

– Все, что ты рассказала, мы еще обсудим. Но позже. Сейчас, мне нужно сообщить тебе кое-что очень важное.

Ойр сунул руки в карманы, замирая перед ней прямой напряженной фигурой. Алесана не сводила глаз с его лица, стараясь разгадать, что пытается донести до нее неразборчивый, едва слышный внутренний голос. Он окутывал сердце мягким теплом и выуживал из памяти строки об особенностях Пятой стихии.

– Тебе грозит большая опасность. Снова. Но на этот раз все гораздо серьезнее. Мне поставили условие, не выполнить которое я не могу... – он помолчал, разглядывая что-то у Алесаны за спиной, – За силой Пустоты, хозяйкой которой, ты на свою беду стала, открылась настоящая охота. На данный момент у меня лишь один способ тебя защитить.

Он достал из кармана изящное золотое колечко. Стебельки трех лилий змейками переплетались друг с другом, образуя венок из сверкающих зелеными и белыми искорками тонких лепестков.

– Тебе придется стать моей женой.

Алесана не сводила с него глаз, ошарашенная от вспыхнувшей в сознании мысли: перед ней не просто декан, Мастер или мужчина, а тот, кто активировал в ней Пятую стихию. Она вспомнила их самый первый перекресток взглядов и необъяснимое чувство, будто на свете были только они вдвоем. Тепло в груди и

шум в ушах. Будто окружающего не существовало. Пустота проснулась именно тогда, а не на полигоне. Если бы их с Ойром встреча не состоялась, Алесана не смогла бы спасти Тая. Не обратила бы на себя внимание принца. Не закружилась бы в водовороте событий, приведших ее сюда. В эту комнату, в этот самый момент.

– Конечно же, все это будет фиктивно, – продолжал Ойр, понимая ее реакцию по-своему, – у меня будет больше времени на поиск других способов. До полуночи я этого сделать точно не успею...

Девушка молча протянула руку. Мужчина осекся, совершенно не ожидая столь быстрого согласия. Затем, справившись с собой, взял ее ладонь в свою и надел кольцо.

– Я понимаю, как это дико для тебя... Но, обещаю...

Алесана не дала ему договорить, подавшись вперед и накрывая его губы своими. Ойр на мгновение замер. Затем сгреб в объятия ее тело, прижал к себе, запустил пальцы в водопад волос. Нежный и одновременно страстный поцелуй унес Алесану к небесам, вместо искр и фейерверков распуская перед закрытыми глазами огненный цветок, каждый лепесток которого мерцал золотым язычком пламени.

Она поняла, что не ошиблась. Пятая стихия исполнила свой главный долг – объединила две половинки одного целого. И сколько бы испытаний Алесане не готовил этот жестокий волшебный мир, теперь ей будет гораздо легче справляться с ними.

Глава 3. Радости и тревоги Зимнего Бала

Пройдя в бальный зал, Алесана очутилась в зимней сказке. Со звездного неба-потолка медленно падал снег. Искрясь и сверкая в свете старинных уличных фонарей, покрытых кружевом искусственного инея, снежинки растворялись в воздухе, не успевая приземлиться на мраморный пол. Далеко впереди

возвышалась небольшая сцена, окруженная заснеженными елями. Расположившиеся на ней музыканты играли тихую приятную мелодию, не отвлекающую собравшихся здесь людей от их разговоров. Искусная иллюзия стирала границы просторного зала, рисуя вместо привычных каменных стен, волшебный лес, окутанный теплыми сугробами.

Насладившись оформлением, Алесана стала выглядывать в неспешно передвигающейся толпе нужного ей человека. Учитывая, что все присутствующие были в масках, это заметно осложняло процесс. Сама она, конечно же, не знала особенностей Снежного бала и, если бы не брат, вряд ли додумалась ее надеть. Алесана вообще не собиралась идти на этот праздник. Но отказать приглашению не смогла. Когда белая голубка постучалась к ней в окно, девушка сидела над книгой по ритуальной магии, пытаясь невидящим взглядом прочесть то, что упустила в ритуале «нон анимум». Информация, которую сообщил ей Ойр не на шутку растревожила, а мысли о едва не совершенной ошибке неприятно царапали душу. Но буквы плыли перед глазами совсем не из-за этого. Алесана не могла выкинуть из головы объятия, поцелуи, эмоции, захлестнувшие ее каких-то три часа назад и не отпустившие до сих пор. В стекло постучали настойчивее, обращая на себя внимание. Девушка открыла ставни и, пожившись от ворвавшегося в комнату холода, позволила голубке приземлиться на ладонь. Не успела она удивиться столь необычному почтальону, птица рассыпалась сотнями звездочек, оставляя в руке Алесаны сложенную вдвое записку. Невероятно красивая магия тронула сердце, распуская цветы приятного волнения в груди. На белой бумаге, знакомым почерком были выведены слова: «Не откажите мне в удовольствии танцевать с Вами».

– Ты уверена? – голос Фабиана, за предплечье которого она все это время держалась и с кем, собственно, пришла, выхватил из мыслей.

Отпустив его руку, Алесана улыбнулась.

– Да, конечно. Иди. Я не буду одна.

Фаб кивнул и растворился в цветастой толпе.

Глядя на яркие пышные наряды, она чувствовала себя немного не в своей тарелке. Нежно-голубое платье с завышенной талией и короткими рукавами,

высокие перчатки, простая серебристая маска в пол лица выделяли девушку среди остальных. Единственным ее украшением была тонкая диадема в собранных высокой прической золотистых волосах.

Негромкий шум разговоров неожиданно смолк. На сцену взошел маг в темно-синем камзоле и золотой маске. Борода, сплетенная в три косички, выдавала в нем Верховного Мастера. Дождавшись абсолютной тишины, он заговорил:

– Добрый вечер, дорогие дамы и господа! Сегодня мы отмечаем самое волшебное и значимое для нас событие – приход зимы. Времени, когда истинное колдовство расцветает в полную силу. Когда для магии стираются границы и рушатся преграды. А Солнечные Боги уступают небесный трон Ледяной Богине – нашей покровительнице, матери чародейства и колдовства. И пусть Хаерлор омрачен войной, давайте сегодня забудем об этом! Распорядитель бала подготовил для нас прекрасную музыку, танцы, игры, угощения и напитки. Не будем же медлить! Объявляю Снежный бал открытым! Первый танец – нестареющий вальс!

Заиграла музыка, с первых нот уносящая плохие мысли, успевшие пробраться в голову Алесаны во время слов о войне. Верховный был прав: один вечер стоит выделить под счастье и не думать о плохом.

– Принимаете ли Вы мое приглашение на танец, прекрасная незнакомка?

Девушка обернулась на голос и тут же попала в плен расплавленного серебра глаз в прорезях черной маски. Мужчина слегка поклонился и подал затянутую в перчатку руку.

Алесана весело улыбнулась, узнавая Ойра, но тут же посерьезнела, решая полностью соблюдать бальный этикет и кивнула в знак согласия.

– С удовольствием!

Он приблизился, мягко сжимая ее ладонь в своей и обнимая за талию. Алесана легко положила левую руку чуть ниже его плеча и позволила закружить себя в плавных движениях танца. В свете фонарей искрился падающий снег, мягкое мерцание звезд и полной луны окутывало волшебством. Алесана, не опуская взгляда, тонула в глазах Ойра, чувствуя уже знакомый трепет в груди. Не

хотелось ни о чем говорить, лишь наслаждаться уносящими в небо эмоциями от ощущения его близости, прикосновений, нарастающего темпа вальса. Алесана так давно не танцевала, что забыла, как это прекрасно – отдаваться во власть мелодии и мужчины, в руках которого превращаешься в нечто невесомое, эфемерное, воздушное.

Музыка становилась спокойнее и медленнее, возвращаясь к чувственно-нежному темпу. Ойр позволил себе слегка прижать ее талию к себе и наклонился ближе.

– Вы прекрасно двигаетесь. Низкий поклон вашему учителю.

– Спасибо, вы танцуете не хуже, – она улыбнулась, глубже вдыхая пьянящий запах морозной свежести, окружающий их, – не знаете, кто распорядитель бала? Он сотворил настоящую сказку. Я безумно рада, что пришла.

– Отчего же не знаю, распорядитель в этом году Лорна.

– Нужно будет выказать ей мое восхищение.

Прозвучал последний аккорд, и мелодия стихла. Алесана с сожалением отодвинулась от Ойра.

– Принести вам что-нибудь выпить? – он жестом указал на круглые столики под фонарями. Сейчас на них стояли различные бутылки и бокалы. – До банкета еще несколько танцев, способных вытрясти всю душу.

Алесана рассмеялась, припомнив, как три года назад Сандор делился впечатлениями об одном из балов, на котором ему пришлось танцевать не один час, меняя партнерш. Как назло, дамы попадались одна резвее другой.

– Чуть позже, спасибо. В любом случае, особо надрываться я не собираюсь.

– Посмотрим-посмотрим, – он хитро прищурился, приподнимая уголок губ в улыбке.

Вновь наступила молчаливая игра взглядов, пускающая по телу приятные волны тепла. Алесана наслаждалась сказочной атмосферой, ничего не значащей

беседой, позволяющей отдохнуть от проблем, ожидающих ее за стенами этого зала. Но в голове все равно витали тяжелые мысли, хотелось увести Ойра в менее людное место, остаться с ним наедине, поговорить о недавних событиях, об их обручении, наконец. Все случилось так быстро, без обдумывания и обсуждения. Даже Фабиан и отец поставлены в курс дела не были. Она так легко согласилась, надев предложенное кольцо, будто они шли к этому не один год. Алесана не уверена была, поняла ли смысл сказанных им слов об опасности, в который раз грозившей ей, и о том, что замужество – единственный способ решения проблемы. А, собственно, почему? Какие существенные изменения в ней может повлечь кольцо на пальце?

Ее мысли прервал подошедший к ним мужчина в нарядном красно-золотом костюме. Его голову покрывала широкополая шляпа, а маска полностью скрывала лицо, не позволяя даже предположить, кто перед ними.

– Позвольте украсть вашу даму на следующий танец? – приглушенный маской голос Алесана так же не узнала.

Девушка натянуто улыбнулась, встречаясь с Ойром взглядом. По этикету маскарада она не имела права отказаться, если только танец уже не был кому-то обещан.

Заиграла веселая мелодия польки, и медлить с ответом уже было нельзя.

– Да, конечно, – чуть кивнул головой Ойр, отступая на шаг назад.

Незнакомец подал руку в белой перчатке и Алесана вложила пальцы в широкую ладонь, краем глаза замечая, как декан приглашает на танец девушку в красном пышном платье. Конечно же он станет рядом в танцевальный круг.

Подняв взгляд, Алесана попыталась рассмотреть хотя бы цвет глаз нового партнера. В приглушенном свете они казались темными, но выражение их было отдаленно знакомое. Может, Тай? Нет, мужчина перед ней был значительно выше.

А, собственно, что могло с ней случиться здесь, в Харбоне, на праздничном балу? Похоже, недавние события поселили в ее голове матушку паранойю. В самом деле, она даже не будет с ним наедине весь танец. Полька предполагала смену

партнеров и весьма оживленный темп.

– Сегодня вы особенно прекрасны, – проговорил «маска», на мгновение склонившись к ее уху. По коже прошло горячее дыхание, пустившее мурашки по спине, а носа коснулся запах летнего зноя, смешавшего в себе сотни различных трав.

Алесана не успела что-либо ответить, перед ней оказался уже другой мужчина. А дальше, движения она выполняла на автомате. Перестановка пар, кружение, лодочка и снова смена партнера. В голове красной лампочкой в панике мигала одна единственная мысль: это запах Ренара. Это его широкие ладони и длинные пальцы. Его голос. Его темно-синие омуты глаз.

Мужчина в белом камзоле прошелся с ней лодочкой, смело крутанул в очередном па и подмигнул на прощание.

Наконец, она оказалась рядом с Ойром, хватаясь за его локоть, словно за спасательный круг.

– Это Ренар! – прошептала она, чувствуя, как начинают дрожать руки.

– Не может быть, – так же тихо ответил Ойр, – он сейчас в Диффрифолле.

А музыка уже уносила Алесану дальше, и так несколько кругов танцевального шага, пока она не остановилась напротив «маски». Он слегка поклонился, она присела в реверансе. Мелодия смолкла, тут же уступая шуму голосов. Кто-то весело переговаривался, кто-то смеялся. Народ здорово «разогрелся», в руках многих мужчин появились бокалы, девушки посматривали в сторону столиков, на которых расставили первые закуски.

Незнакомец, не сказав более ни слова скрылся в толпе.

– Дамы и господа! Менуэт! – провозгласили со стороны сцены.

Пары начали рассредоточиваться по залу, становясь в четыре ряда. Алесане больше не хотелось танцевать. И пусть «правило трех танцев» настойчиво напоминало о себе, девушка быстрым шагом направилась к ближайшему

фонарю. Внезапная сухость во рту неприятно скребла горло, вызывая кашель. Дрожащей рукой налила себе воды из хрустального графина и вцепилась в стакан, делая несколько больших глотков. К Нави этикет, правила и прочие заморочки. Нужно срочно идти домой, пока сумасшедший некромант, ставший ее личным кошмаром не утащил ее в очередное путешествие по альтернативным вселенным.

К ней подошел Ойр.

– Что стряслось? – в голосе звучало волнение, – с чего ты решила, что Ренар здесь?

– А с чего ты решил, что он в Диффрифолле? – раздраженно парировала она, вглядываясь в лица топтавшихся неподалеку людей.

Ойр приблизился, перекрывая ей обзор. Взял ее ладони, в свои, унимая дрожь и не позволяя прозрачной жидкости расплескаться.

– Потому что король, как и положено, сидит на троне.

– Король?

Сердце ухнуло вниз, дыхание перехватило. Алесана вскинула глаза, в надежде прочитать во взгляде Ойра иронию, увидеть искорки смеха. Но он был серьезен. И спокоен.

– Нам о многом нужно поговорить. Не хотел портить этот вечер, думал отложить на завтра...

– Как Ренар стал королем? – тревога расцветала в груди черным цветком, распространяя по телу неприятное, тянущее чувство нарастающей паники.

Если принц взошел на престол, почему об этом не было торжественно объявлено? Что стало с его отцом? Как Ренар за столь короткий срок преодолел расстояние от темницы, до кресла монарха?

– Алесана, прошу тебя, успокойся. Я не позволю кому-либо тебя обидеть.

Ойр забрал стакан и поставил обратно на столик. Коснулся губами похолодевших пальцев, согревая их дыханием сквозь тонкую ткань перчаток.

– Давай станцуем еще один вальс?

– Прости, – она высвободила руки, подавляя желание прильнуть к стоящему так близко мужчине. Раствориться в нем, в его тепле, в его запахе. Откинуть все мысли прочь и поверить, что некроманта на балу нет. Но сделать этого не могла, – Я уверена, что «маска» это Ренар.

Он вздохнул. Отпустил ее руки, повернулся и скрылся в толпе. Алесана не верящим взглядом смотрела ему в след. Вот так просто уходит, оставляя ее одну в помещении, где бродит одержимый ею некромант? По губам пробежала нервная улыбка. Вот уж от кого не ожидала. Маска на лице стала раздражать, кожа головы разболелась от шпилек, поддерживающих прическу, а по спине и рукам пробежал озноб. Царящая вокруг волшебность зимней ночи уже не вызывала прежнего восхищения.

Алесана быстрым шагом направилась к выходу.

– Можно пригласить вас на следующий танец? – прозвучало рядом.

Мотнув головой, она прошла мимо, даже не взглянув на хозяина голоса.

Из зала она практически выбежала, но потом заставила себя перейти на шаг. Лишних вопросов ей сейчас совершенно не хотелось. Скорей бы Шаю выписали. На нее уж точно можно положиться, она не оставит одну в опасном месте.

– Алесана!

Резко обернулась, готовая разразиться гневной тирадой, но так и замерла с открытым ртом. Быстрым шагом к ней направлялся Ойр, таща за собой того самого «маску».

– Что ты делаешь? – в ужасе прошептала она, неотрывно следя за незнакомцем. Гордая посадка головы, прямая спина и... связанные сзади руки.

– Не хотел идти, – прокомментировал ее взгляд Ойр. И уже незнакомцу, – Не могли бы вы снять маску?

Мужчина не пошевелился.

– Издеваешься? – саркастические нотки в голосе кого-то смутно напомнили.

– Ах, да, – Ойр взмахнул ладонью, ослабляя магические путы.

Он раздраженно встряхнул руками, нарочито медленно потянулся к лицу, снял маску, а затем и шляпу.

Правильные черты лица, белые волосы, вопросительно вздернутая бровь.

– Мастер Дэйринг? – Алесана в шоке отступила на несколько шагов, – простите, пожалуйста!

– Тьма! Почему сразу не сказал? – возмутился Ойр.

– Было интересно, чем всё закончится.

– И что за жуткая маска? Ты напугал мою даму.

Мастер Дейринг сложил руки на груди.

– Пугливые нынче дамы пошли. Ко мне вопросы еще есть?

Алесана мотнула головой, чувствуя, как щеки начинают пылать. Но как же запах? И голос? Интуиция, которая никогда не подводила? Неужели у нее действительно развилась паранойя? Какая неловкая вышла ситуация!

Мастер Заклинаний бросил на нее ничего не выражающий взгляд, чуть склонил голову, развернулся на каблуках и неторопливым шагом направился в сторону зазвучавшей мелодии венского вальса.

– Ну? Теперь все хорошо? – Ойр стянул маску, рассеяно повертел ее в руках и не дождавшись ответа взглянул на Алесану, – Я понимаю, слишком много потрясений на тебя одну. Но нам нужно доверять друг другу. Это не мог быть Ренар. На территорию Харбоны его нога не ступит.

– Почему ты в этом так уверен?

– Потому что сам устанавливал сигнальные чары по всем границам. Если бы король или Маржана пересекли их, я бы первым об этом узнал.

– Ты знаешь Маржану?

– Нам о многом стоит поговорить. К тебе или ко мне?

– Ко мне.

Алесана отвернулась, чувствуя себя не в своей тарелке и выскользнула на свежий воздух. Непокрытую кожу рук и плеч тут же лизнул мороз. Слабый ветер запутался в подоле легкого платья, пуская по телу холодную дрожь. Он играл поземкой, заматывая под ноги тонкое кружево из лучистых снежинок, еще не успевших превратиться в белую безликую крупу. Полная луна отлично освещала окрестности и приглашала идти через двор уверенно, не опасаясь наткнуться на лавочку или ограду фонтана.

Едва Алесана сбежала со ступеней, Ойр нагнал её, укутывая своей мантией и прижимая к себе одной рукой.

– Я понимаю твои страхи. После того, что пришлось тебе пережить в замке Ренара...

– Да, ты прав, – не дала ему продолжить она, – мне просто почудилось. Все эти маски, куча незнакомых людей, сотни глаз. Не стоило мне так резко выходить в люди.

– Напротив, запираяться в четырех стенах гораздо опаснее.

Он остановился у одного из спящих фонтанов и мягко взял ее лицо в ладони. Удивительно, но они были теплыми. Хотя руки Алесаны почти сразу же замерзли и приходилось сжимать пальцы в кулаки. Она замерла, в очередной раз попадаясь на уловку серебристых глаз, от которых невозможно оторваться. Они ловили и притягивали к себе, словно колдовские огни на болотах. Стоит лишь раз попасться – уже не отпустят. Пока не завладеют твоей душой и не утащат в пучину.

Пальцы, едва касаясь, скользнули по щекам, опустились к шее, плечам, переместились к талии, оставляя по пути тягучее тепло, ускоряющее ритм сердца. Алесана прильнула к Ойру, прикрывая глаза и наслаждаясь ощущением его близости, прикосновений, обжигающих, даже сквозь ткань платья. Исчез окружающий мир со всем своим холодом, ветром и снегом, оставляя их только вдвоем.

Приоткрытые губы опалил поцелуй. Нежный, томительно медленный, уносящий куда-то далеко, за пределы города, королевства, планеты. Оставляющий несмываемый след в душе. Именно такие поцелуи вспоминаешь много лет спустя и чувствуешь волны дрожи по телу, словно возвращаешься в тот самый момент, в те объятия. А когда он прерывается, еще некоторое время боишься открыть глаза, чтобы не спугнуть состояние невесомости, присущее лишь истинному счастью.

– Не хотел завершать наше первое свидание сухим разговором о проблемах, – шепот на ухо и горячее дыхание, скользнувшее по коже.

Короткий поцелуй в шею заставил улыбнуться.

– Свидание? – Алесана отстранилась, окончательно возвращаясь «на землю».

– Конечно. Нужно же наверстать упущенное, прежде чем ставить в известность о нашей помолвке твоих родных.

Его слова полностью развеяли волшебность ситуации. Алесана плохо себе представляла, как будет выглядеть реакция Фабиана или отца на столь неожиданное заявление. К тому же, память возвращала тот факт, что не вся семья станет свидетелем такого важного для нее события. Мама часто говорила, как бы она хотела организовать свадьбу дочери, а Сандор, начиная с ее

пятилетия шутил об «испытаниях», которые он лично разработал для проверки претендента на руку и сердце его сестры.

Алесана в очередной раз убеждалась, как больно могут ранить несбывшиеся ожидания, разбитые мечты. Что бы ты не планировал на ближайшее будущее, у Богов всегда найдется несколько поправок с которыми придется мириться.

– Пойдем скорее в дом, – она взяла Ойра за руку и быстрым шагом направилась к виднеющемуся неподалеку коттеджу. Хотелось поскорее узнать о Ренаре, его столь скором восхождении на престол, обсудить, чем это грозит ей. И что за смертельная опасность вынудила Мастера второпях сделать предложение.

Вопросов вертелось на языке хоть отбавляй, но не на все Алесана хотела услышать ответы.

Впереди замаячил знакомый порог из трех широких ступенек.

– Алесана, стой!

Она испуганно замерла, оглядываясь на дернувшего ее на себя Ойра. Его лицо было напряженным, глаза неотрывно всматривались в окна первого этажа. Алесана проследила за взглядом Мастера, заметив шевельнувшуюся занавеску. По спине скользнул холодок.

Дверь тихонько щелкнула и отварилась, являя в проеме высокую темную фигуру. Она шагнула вперед, попадая под освещение луны.

– Папа?.. – дыхание перехватило, словно горло сжали чьи-то невидимые пальцы, – папочка!

Алесана дернулась вперед, освобождаясь от рук Ойра. За пару секунд добежала до порога и поднялась по ступеням. Замерла, на мгновение, останавливая взгляд на осунувшемся, покрытом ссадинами и порезами лице.

Отец подался навстречу, заключая ее в объятия.

Глава 4. Паутину судьбы плетет паук

Софина выскочила во двор, на ходу срывая маску. Нет, ну как он посмел? Мерзавец!

– Софи! Подожди! – вслед за ней по ступеням здания академии сбежал парень в черном костюме с серебряной отделкой по манжетам и краям сюртука. – Ты все не так поняла!

– Я все правильно поняла! – девушка резко обернулась и швырнула в него маской. Та не долетела, приземляясь к его ногам. Взвывшийся из ниоткуда ветер протащил ее по заснеженной плитке в сторону ближайшего фонтана.

Софина желала сжечь предателя взглядом, и сделала бы это, если могла. Но вместо искр и молний возмездия из глаз брызнули слезы. Впервые за долгое время она позволила кому-то войти в ее душу, позволила себе открыться. И сразу же такое разочарование. Будучи ее парой на балу, Тарон посмел целовать другую. Прямо во время медленного танца, у нее на глазах. Подонок!

Не желая больше видеть извиняющееся лицо, Софина отвернулась и быстрым шагом направилась куда глаза глядят.

– Не уходи, пожалуйста, дай мне объяснить! – кололи в спину слова полные отчаяния.

Она на секунду ему даже поверила. Замерла, давая шанс себя переубедить.

Хруст снега под торопливыми шагами и теплые руки на плечах. Девушка зажмурилась.

– Я даже не успел что-либо понять, она сама полезла с поцелуем. Мне нужна только ты, поверь...

Софина нервно хохотнула. Ей всегда казалось, что такое вот «поверь» стопроцентно указывает на обман. В очередной раз обернувшись, впилась

взглядом в голубые глаза. Они ничуть не сожалели о том, что произошло. Порой, она ненавидела свой дар читать чувства людей по глазам. Желала избавиться от него, вырвать из себя с корнями и спалить в ритуальном огне. Но именно он не раз спасал ей жизнь.

– Как ее зовут? – спросила совершенно спокойно, удивляясь своему самообладанию.

– М-мора, – удивленно хлопая ресницами протянул он.

Ничего больше не говоря, Софи размахнулась и всадила Тарону пощечину. Этого показалось мало, и она оттолкнула парня от себя. Затем еще раз и еще, с каждым шагом надвигаясь на отступающего Тарона. До боли сжимая кулаки и скрипя зубами от бессильной злости. Пока в очередной раз занесенные руки не перехватили и не отшвырнули в стороны.

– Прекрати! – выкрикнул он ей в лицо, – Да, это вышло не случайно. Ты это хотела знать?

Софина застыла столбом. Да, она была полностью уверена в правдивости этих слов, но никак не ожидала их услышать.

– Я проклиная тебя, Тарон... – она отшатнулась от него, словно от чумы. Вскинула руку, ткнула пальцем в его сторону и прокричала, – Проклинаю!

– Что ты творишь? Ты в своем уме?!

Ни слова больше не говоря, Софи двинулась в сторону темнеющих впереди гостевых домиков. Из всех своих знакомых, ей хотелось поговорить лишь с одной – с Алесаной. Хоть она и появилась совсем недавно, как в академии, так и в ее жизни, вызывала наибольшее доверие. В глазах этой девчонки она ни разу не увидела обмана. Порой подобный феномен жутко злил – ну разве такое могло быть возможным? В мире полном лжи встретить человека, на ложь не способного. Или Софина просто не хотела замечать?

Сейчас это было не важно. Главное, чтобы Алесана оказалась дома. По крайней мере, Софина видела, как она уходила из бального зала.

Не замечая ни снега, слепившего глаза, ни холода, колющего неприкрытую одеждой кожу, она почти бегом добралась до нужного дома. Взбежала по ступеням и замерла с поднятой рукой, уже готовая нажать на кнопку звонка. Что-то ее останавливало. Нахмурившись, она прислушалась.

Внутри бушевал скандал. Незнакомый мужской голос почти кричал совершенно неприличные вещи, тогда как Алесана слабо оправдывалась, с каждым разом становясь все раздражительнее.

- Я не могу поверить! Просто не могу поверить, что ты это говоришь!

- А что ты хотела от меня услышать? Благословления? Да я этого человека даже не знаю!

- При чем здесь вообще ты? Это моя жизнь!

- Я отказываюсь слышать подобный бред! Твое поведение просто невыносимо!

- Успокойтесь и прекратите кричать, - встрял третий участник разразившейся ссоры, - согласитесь, наконец, что вы не способны защитить свою дочь. Позвольте этим заняться мне.

Софина пару раз часто моргнула, уставившись на дверь перед собой. Этот голос она прекрасно знала. Он принадлежал Мастеру Ойру.

Понимая, что сует нос в совершенно не свои дела, Софина мотнула головой и спустилась с порога. Алесане явно было не до сторонних проблем. Что за неприятности могли собраться у нее в доме отца и декана?

Возвращаться совершенно не хотелось. Наверняка не удастся проскользнуть в башню общежития незамеченной для Тарона. Сердце все еще больно сжималось от осознания его предательства и брошенное в запале проклятие не улучшало состояния. Конечно, это были просто слова, без какой-либо магической подоплеки, но осознание того, что она способна на такое, неприятно скребло в груди.

Неожиданно, ей почудилось чье-то присутствие. То неприятное ощущение злого взгляда брошенного в спину. Поежившись, Софина растерла обнаженные плечи и за озиралась по сторонам. Никого поблизости не было, лишь белый туман от срывающейся с неба мелкой крупы в голубоватом свете полнолуния.

– Что за глупости, – прошептала она, лишь бы себя успокоить и с тяжелым вздохом отправилась в обратный путь. К нави Тарона, оконечить из-за него она не собиралась.

Но едва возобновила движение, боковое зрение выловило приглушенный свет там, где его быть не должно.

Софина остановилась, повернув голову. Приставила ладонь к глазам, защищаясь от снега. На самой окраине Сонной Роши кто-то жег костер.

– О, ребята! – Софи недоверчиво вскинула брови, – неужели решились на гулянки у костра? В лесу, да в такую погоду...

Она припомнила, как знакомые с факультета Огня договаривались устроить вечеринку на природе, но никак не ожидала от них подобного безумства. Растянув губы в улыбке, она подобрала подол пышного платья и направилась меж гостевых домиков, к знакомой тропинке, ведущей в рощу. Всяко лучше, нежели упиваться своим несчастьем в любви, зарывшись лицом в подушку.

Голова соображала уже заметно лучше, припомнив о способности к магии. Создав теплый плед, Софина укуталась в него, пробираясь через наметенные сугробы. Такие чары были недолговечны и развеивались через пару часов, но обеспечивали хоть временное, но тепло.

Желтоватый свет костра, едва дрожащий всполохами пламени был уже более заметен. Хотя отсутствие хоть каких-то звуков неприятно тикало в мозгу тревогой. Разве могли студенты праздновать Снежный Бал в полной тишине? Задав себе этот вопрос, Софи остановилась и оглянулась. Гостевые домики были заметно дальше, нежели сама роща. Ощущение чужого взгляда на спине вновь возникло из ниоткуда.

Софина глубоко вдохнула морозный воздух и медленно выпустила его ртом. Вернула взгляд к свету. Он был так близко, буквально в пяти минутах от нее, за

первыми же толстыми стволами древних сосен. Если его зажгли не друзья, тогда кто? В любом случае, она хотела это узнать. Плотнее запахнув плед, упрямо двинулась вперед.

Вдруг, на ее пути возникла бесплотная тень, сотканная из рваных лоскутов мрака. В свете луны она отчетливо была видна: бесформенная, вытянутая, постоянно меняющая очертания. Софина отшатнулась, резко вдохнув и затаив дыхание. Бежать было глупо. Нужно готовиться отразить удар.

Практически вакуумную тишину разорвал мерзкий чавкающий звук. Словно кто-то пытался высвободиться из болотистой жижи.

Тень метнулась в сторону Софины. Она вскинула руки, создавая магический барьер и зажмурилась, ожидая сильный удар по невидимому куполу.

Но ничего не происходило. Открыв глаза, Софи вскрикнула, попятилась и упала в сугроб. Порождение тьмы взметнулось вверх, разогналось, ударило девушку резким порывом ветра и растворилось прямо над ней.

Она тяжело дышала, чувствуя, как сердце с болью ударяется о ребра, грозя выскочить наружу. По снегу вокруг нее тлели лоскуты черного дыма. Перекатившись подальше от них, Софи вскочила, остервенело стряхивая с себя невидимые щупальца.

– Что? Что это было?

Поборов желание стрекануть со всех ног в академию, девушка вернула взгляд к деревьям и бликам огня. Что-то настойчиво говорило ей идти на свет, увидеть, разоблачить загадку. И она послушалась. Плед потерялся, смешавшись со снегом, но Софина не чувствовала холода. Шок от происходящего окутал ее тело жаром.

Наконец, она коснулась шершавой коры одного из окраинных деревьев. Огонь горел прямо за ними. Стараясь не дышать, Софи выглянула из-за ствола. Посреди небольшой поляны действительно догорал костер. Отбрасывая тени на подвешенное прямо в воздухе вверх ногами тело и шипя на монотонно капающую сверху жидкость. Подняв глаза, девушка потрясенно выдохнула. Труп медленно вращался. Свет скользнул по серебряной отделке на черном сюртуке и

полоснул по мертвому лицу с открытыми глазами. Они были залиты кровью, стекающей из вспоротого живота.

Немо открывая и закрывая рот, словно выброшенная на сушу рыба, Софина шагнула вперед, протягивая дрожащую руку. Чтобы коснуться, поверить в реальность до боли знакомых черт, позволить себе, наконец, закричать.

Следующим шагом нога угодила во что-то скользкое и теплое. Опустив глаза, Софи с ужасом поняла, что стоит на человеческом сердце. На сердце Тарона.

Отшатнулась.

Попятилась.

Споткнулась и упала.

Взгляд метался от тела к разбросанным вокруг костра внутренностям и натянутое струной напряжение взорвалось в груди.

Тихую снежную ночь пронзил полный ужаса крик.

Ойр медленно отпил остывший кофе, мысленно считая до десяти, дабы немного успокоиться. Запахи шоколадного кекса, апельсинов и горящих в камине дров упрямо лезли в нос, напоминая о чем-то родном и уютном, но в то же время не позволяли расслабиться. На кухне стояла напряженная тишина и ему больше всего на свете хотелось испариться с глаз Мариуса Волонского. Тот настойчиво прожигал взглядом дочь, периодически возвращаясь к ее декану.

Вообще, ситуация сложилась очень странная. Почему этот человек так ярко выступает против их брака? Даже после терпеливого рассказа Ойра о королеве, ее сыне, Пятой стихии и смертельной опасности, нависшей над Алесаной.

Он наконец рассказал все, что знал и на сердце заметно полегчало.

– Ты так и не рассказал, откуда у тебя все эти синяки, – девушка отставила кружку, которую все это время сжимала в руках и откинулась на спинку стула. Ей хотелось перевести тему в иное русло, – что с тобой приключилось и почему ты не пришел тогда, в назначенное время. Я ведь ждала.

Мариус сжал зубы, отводя глаза. Автоматически пригладил растрепанные, требующие стрижки волосы и нехотя проговорил:

– Что ж, придется сказать все, как есть, – он вернул взгляд на дочь. Жесткий и холодный. – Королева требовала, чтобы я привел тебя к ней. У нее грандиозные планы на Пятую стихию. Ты уже знаешь, каким способом ее отберут у тебя?

– Отберут? Н-нет... – голос Алесаны дрогнул, а Ойр напрягся еще больше. Если она прочла книги, оставленные им в лаборатории, то прекрасно знала ответ на этот вопрос.

– В брачную ночь, дорогая моя. К слову, именно своего племянничка Элария уготовила на роль твоего супруга.

– Я дала согласие на брак с Ойром, при чем тут племянник королевы? И ты далеко не все знаешь о Пятой стихии, папа. Истинная любовь магию не отбирает. Она ее делит.

– Истинная, говоришь?

Мариус встал, отходя к разожженному камину и поворачиваясь к ним спиной. Сотворенные огнем тени прыгали на его пыльном плаще и отбрасывали по стенам вытянутые изломанные силуэты. Тишина нарушалась лишь методичным ходом стрелок в настенных часах, да потрескиванием дров. Наконец, он продолжил:

– Племянник королевы, брат Ренара Третьего сидит напротив, дочка. Человек, выбранный для тебя главным зачинщиком революции – твоя истинная любовь. Совпадение? Или...

Мариус не договорил, красноречиво промолчав. Ойр встретился взглядом с Алесаной. Зеленые глаза потемнели, с лица исчез румянец.

– Я многое не успел тебе рассказать. Отложил на потом, чтобы поговорить без... свидетелей. Мое родство с ними ничего не значит.

Девушка прикусила губу и опустила ресницы. Молча встала, опираясь на столешницу сжатыми кулаками. Повернулась и ни на кого не глядя прошла ко входной двери. Открыла ее, замирая на пороге и глубоко вдыхая морозный воздух.

– Алесана... – позвал Ойр, поднимаясь следом. В голове царила удивительная пустота. Как он мог объяснить то, о чем сам узнал совершенно недавно? Как теперь доказать правдивость своих чувств? Убедить, что он и Ренар – совершенно разные люди и общая кровь ни о чем не говорит.

Алесана шагнула вперед, отпуская дверь. Та с громким стуком захлопнулась, отражаясь острым уколом в груди Ойра.

Сорвавшись с места, он выскочил следом за ней. Сбежал по ступеням и огляделся. Мелкая крупа колючими иглами впивалась в кожу лица, шеи, рук, слепила глаза, не позволяя быстро отыскать ту, которая была так нужна.

– Алесана! – вновь позвал он, наконец вылавливая взглядом темный силуэт, стремительно удаляющийся от гостевых домиков. Куда она направилась? К лабиринту?

Ойр побежал в ее сторону, быстро нагоняя и хватая за руку. Рванул на себя, прижал к груди, обхватив двумя руками. Она молчаливо вырывалась, стараясь не смотреть ему в глаза.

– Остановись, успокойся, прошу тебя! – голос, словно в горле застрял ком.

– Ренар... это чудовище... твой брат! – наконец заговорила она, не переставая вырываться. – Отпусти меня! Ты все знал! Ты был с ним в сговоре!

Хватка ослабла и Алесана наконец высвободилась. Но не пустилась прочь, а медленно попятилась, наконец подняв глаза. На щеках блестели мокрые дорожки слез.

– Ну, что за глупости ты несешь! Я сам узнал об этом родстве буквально на днях! Вспомни всё, Алесана. Как я мог быть с ним связан?

Она остановилась, не сводя взгляда с его лица. Снег путался в волосах, ветер лениво перебирал светлые пряди, то откидывая их за спину, то возвращая вперед. Длинное платье практически неподвижно стекало по силуэту. В безжизненном свете луны Алесана казалась мраморной статуэткой.

Ойр быстро приблизился, замирая напротив. Взял ее руку, поднес к губам, вдыхая сладкий апельсиновый запах ладони, целуя тонкое запястье и прижимая холодные пальчики к своей груди. Туда, где каждый удар ее необдуманных слов отражался ноющей болью.

– Почувствуй. Разве сердце может обмануть?

Алесана молчала и не двигалась, словно давая ему возможность все решить за них обоих. Он обнял ее свободной рукой. Поцеловал в висок, скользнул по влажной щеке, чувствуя солоноватый вкус кожи. Опустился к приоткрытым губам.

Тишину зимней ночи пронзил крик.

Алесана дрогнула, Ойр резко отстранился, замирая и прислушиваясь. В стороне рощи прокричали во второй раз.

– Бегом в дом! – он сорвался с места, крепко сжимая девичью ладонь. – Замкнись и не выходи на улицу.

– Но... Ты пойдешь туда? Не отпущу! – вцепилась в его предплечье двумя руками.

– Не спорь! – грубо втолкнув Алесану внутрь, он захлопнул дверь и побежал к роще.

В ушах все еще стоял полный ужаса вопль, а пульс перестуком отбивал в висках. Снег прекратился, словно нависшая над Харбоной туча вытрусилась из себя все, что могла и теперь собиралась с силами для следующего захода.

Ветер принес запах смерти. Горько-кислый, ни на что другое не похожий. Впереди выросли черные стволы деревьев. Ойр перешел на быстрый шаг, спотыкаясь взглядом о свернутое клубочком тело. Склонился над ним, сдвигая рыжие короткие волосы, скрывающие лицо и шею, нащупывая пульс.

– Жива, – выдохнул он, переворачивая девушку на спину. Белое, словно мел лицо, распахнутые глаза. Она беззвучно рыдала. – О, Боги! Софина! Что случилось? Как ты здесь оказалась?

Она что-то шептала, но расслышать было практически невозможно. Склонился ближе.

– Я не х-хотела... не со зла... не с-специально...

– Что ты сделала?

– Т-тарон... он т-там.

Ойр проследил за указывающим в сторону рощи пальцем и нахмурился, замечая едва тлеющее кострище.

– Давай поднимем тебя, – он помог студентке встать на ноги. Обнял и несколько минут растирал ледяную кожу плеч.

Она была в бальном платье, значит ушла посреди праздника. Почему? Что ее потащило в рощу ночью, да еще в такую погоду. Добиться чего-либо вразумительного он от нее сейчас вряд ли мог. А вот пройти глубже в лес нужно было обязательно. С кем связаться? Кто сейчас мог быть открытым для телепатического вызова?

Ойр настроился, приложив указательный палец к виску и прикрыл глаза. Шум сотен разных голосов, чьи-то крики, смех, неразличимые в общем потоке слова и, наконец, звенящая тишина.

«Это Габринг. Мне нужна помощь».

Послание перехватили быстро, практически без заминки. Женский встревоженный голос. Лорна.

«Ойр? Ты где?»

«На окраине рощи. Направь кого-нибудь сюда. Здесь студентка практически в бессознательном состоянии. И нужно обследовать лес, возможно есть раненные».

На той стороне быстро отключились, возвращая прежний шум. Ойр мотнул головой, выныривая в реальность. Девушка в его руках практически не двигалась, словно и не дышала вовсе.

- Эй, - он трухнул ее за плечи, опасаясь худшего.

Софина не моргая смотрела в одну точку перед собой.

Тяжело вздохнув, Ойр прибегнул к вещевой магии, создавая одеяло и укутывая девушку.

- Стой здесь. Сейчас за тобой придут. Ты меня слышишь?

Она кивнула, продолжая взглядом сверлить пустоту. Отойдя на несколько шагов и убедившись, что она не свалится без сил в сугроб, Ойр повернулся и направился в сторону едва заметного огонька.

Открывшаяся картина выбила воздух из легких. Столбом замерев на месте, Ойр прилепил взгляд к медленно вращающемуся телу, подвешенному магией вверх ногами. Лунного света было достаточно, чтобы разглядеть вспоротый живот и умытое кровью лицо. Это был Тарон Солт - студент факультета Огня. Еще пять месяцев, и он бы выпустился из Харбоны.

Ойр запустил в воздух несколько созданных магией шаров света и отвел глаза от мертвеца. Внимательно осмотревшись, обнаружил присыпанные снегом внутренности. Они были не разбросаны в случайном порядке, а аккуратно разложены. Медленно двинувшись по кругу, Ойр различил сердце, печень, легкие, желудок, почки. На равном расстоянии друг от друга и от костра,

бывшего центром. Ойр шагнул ближе и наклонился к лицу трупа. Ничуть не тронуту огнем, как и волосы с пальцами рук. Но тело висело так низко, что даже самое слабое пламя должно было опалить хотя бы голову.

Выпрямившись, он задумчиво обвел взглядом снег на поляне. Натоптано было лишь в той стороне, откуда пришел он сам и, наверняка, Софина. Но если приглядеться...

Он пошел в обратную сторону, ступая в отпечатки своих шагов. Присел недалеко от печени убитого. Рядом проглядывались едва заметные следы. Хозяин обуви, оставившей их должен был быть очень легким, практически невесомым. Но все же сотканным из плоти и крови.

Взгляд зацепился за что-то белеющее в черных углях кострища.

Ойр не хотел топтать еще больше, потому поднялся и потянулся к ближайшему дереву. Отломил ветку, решая не копошиться в золе магией, дабы не стереть отпечатки чужого колдовства.

Осторожно поддел палкой белеющий предмет. Вытащил на снег.

Ойра бросило в жар.

Ритуальный кинжал с костяной ручкой. Коряво вырезанные темные вензеля и три полосы у основания лезвия.

Перед глазами размытыми кадрами пробежали сцены из видения, вызванного Алесаной в первые дни их знакомства. Умом Ойр понимал, что мог перепутать, подобных ножей скорее всего сотни. Но сердце упрямо твердило: это он. Тот самый.

Кинжал, которым убили его родителей.

Глава 5. События набирают обороты

Элария стояла перед воротами королевского замка и пыталась не смотреть на покрытых трупными пятнами солдат, охраняющих место, где когда-то жила. Позади нее вцепились в оружие четыре войника. Вряд ли они смогли бы хоть чем-то помочь, вздумай мертвецы напасть. Королева почти физически ощущала их страх, смешанный с отвращением, и сама заражалась этим чувством.

После долгой недели терзаний и попыток связаться с сыном посредством птиц и гонцов, она решила прийти сама. Не потому, что несчастные почтальоны возвращались уже обращенными в урны, без каких-либо писем, записок, устных посланий. Просто не могла вытерпеть этой гнетущей тишины, отсутствия хоть каких-то действий со стороны Ренара. Он сидел на троне вот уже девять дней и, вопреки ожиданиям, ничего не предпринимал. Словно затаился и ждал чего-то особенного.

Сегодня племянник должен дать ответ по поводу своего решения на счет Алесаны. Но Элария была уверена в выгодном для себя повороте событий. Слишком уж явно чувствовалось его отношение к этой девушке. Он непременно женится на ней, консумирует брак и станет единственным владельцем Пятой стихии. Она сметет армию мертвых, которой руководит Ренар и сохранит ему жизнь. Замок разрушат, трон расплавят, монархия навсегда покинет эти земли. Именно таков был план королевы. Но начать воплощать его в жизнь не попытавшись уговорить сына сдаться без жертв, она не могла. Химеры Маржаны и так пролили достаточно крови, уничтожив практически всех приближенных короне лордов. Остались лишь те, кто вовремя успел сбежать за границу или был чем-то выгоден Эларии.

Хотя, нет. В живых пребывал еще один. Наследник Лоанов, самой верной королю семьи. Они принадлежали древнему роду, свято чтившему старые традиции и самому дьяволу известно на что способен их отпрыск, какие тайны хранит магия их крови. К тому же, королева не смогла получить точной информации о смерти всех представителей семьи. Несомненно, нужно решить эту проблему, пока она не расправила крылья и не помешала воплотиться планам в жизнь.

Ворота бесшумно начали движение, отвлекая Эларию от мыслей. Охрана расступилась, молчаливо приглашая во двор.

Подул холодный ветер, осыпая снег с раскидистых елей, посаженных более ста лет назад в королевском парке. Он растянулся по левую сторону от мощеной аллеи. Она стремилась к замку скованной льдом рекой, огибая широкий бассейн

с фонтаном, стелясь под позолоченными лавочками и теряясь за оградой жасминового сада.

Проходя мимо, Элария не сдержала восклица ужаса. Прикрыв рот ладонью, она замерла, всматриваясь в серые и черные покореженные смертью коряги, бывшие когда-то упрямым, не боявшимся стужи кустарником с розовыми и белыми цветами. Неужели это сотворил Ренар? Как он мог так поступить с возлюбленным детищем своей матери?

– Вижу, ты уже оценила дела рук моих, – ровный, не тронутый какими-либо эмоциями голос резанул по ушам, запуская в сердце острые иглы равнодушия.

Она обернулась, поднимая взгляд. На широких ступенях, ведущих в замок, стоял сын. Каштановые волосы, синие глаза, красивые черты лица. Ровный, как струна, в простом черном одеянии с накинутой на плечи мантией. Без короны и каких-либо царских украшений и все же окруженный незримой аурой величия. Единственный мужчина, способный причинить нестерпимую боль ее душе.

Ей хотелось спросить: «Почему? За что?». Но Элария молчала. Еще раз посмотрев на уничтоженный сад, стала подниматься. Семь ступеней в полной тишине дались очень трудно, словно с каждым шагом вокруг королевы сгущался воздух, не позволяя свободно дышать.

Наконец, она остановилась. Вновь посмотрела сыну в глаза.

– Здравствуй, Ренар. Я пришла с тобой поговорить.

– Это очень смело, – улыбнулся он, жестом приглашая во внутрь, – мне казалось, я дал понять о своих намерениях.

Элария прошла в широкий зал, сняла теплый плащ, осыпав мраморный пол снегом, и обернулась. Молодой король с минуту смотрел на нее ничего не предпринимая, словно давая возможность передумать и уйти. Она терпеливо ждала, пытаясь отыскать в его чертах намеков на сумасшествие, толкнувшее ее родного красивого мальчика на те ужасы, которые он совершил. Но ничего не обнаружила. Это был он. Тот Ренар, которого она знала с пеленок, которого растила и воспитывала хорошим человеком. На каком этапе была совершена ошибка? В какой момент все пошло не так?

Улыбка Ренара стала шире. В глазах блеснуло нечто... возможно, то самое, что королева искала в его чертах.

– Пройдем к камину, мама. Не хочу, чтобы ты умерла от холода.

Ступая следом за сыном на второй этаж, в кабинет его отца, Элария осматривалась, готовясь обнаружить разительные перемены в интерьере, но взгляд ни за что не зацепился. Все было по-прежнему, словно ничего не изменилось ни в королевстве, ни в их семье. Разве что исчезли слуги. Замок был пуст и молчалив.

Святая святых покойного мужа встретила неизменным полумраком и насыщенным запахом лаванды. Пламя камина рассеивало по комнате желтоватый свет; отбрасывали по стенам и зашторенным окнам тени несколько толстых свеч. Их огни лениво танцевали на тонких фитилях, отзываясь на любое движение, затронувшее сонный воздух.

Присев в глубокое кресло, Элария заговорила, пытаясь избавиться от давящей напряженной тишины:

– Вот, мой сын занял престол. Король мертв, но этого будто никто не заметил. В стране революция, по улицам бродят химеры и мертвецы. Люди прячутся в домах, запираясь на все засовы и уползая в защищенные толстыми железными дверьми подвалы, словно трусливые крысы. Что ты предпримешь? Чего ждешь? Ты объявил войну собственной матери...

– Нет-нет!

Ренар прервал ее и рассмеялся. Он все это время стоял в дверях и не сводил с нее глаз. Элария недоуменно хмурилась, наблюдая за его весельем. Резко замолчав, он обошел комнату по кругу и остановился рядом с матерью. Ей пришлось задрать голову, чтобы видеть выражение его лица. Неожиданно серьезное, словно не заливался хохотом секундой ранее.

– Это не я объявил тебе войну. А ты подняла восстание против короля, – он наклонился, приблизившись практически вплотную. – И то, что трон занял другой, дела не меняет.

– Ренар, ты меня пугаешь, – голос дрогнул, хотя она старалась держать себя в руках. – Только послушай себя!

Он отстранился и плюхнулся в кресло по ту сторону массивного стола. Сложил пальцы домиком, приготовился слушать.

– Так уж сложилось, что тебе известно о наших истинных отношениях с твоим отцом. Он искалечил мне жизнь, уничтожил всю мою семью, – Элария подалась вперед. – Услышь меня, это противостояние началось очень давно, задолго до твоего рождения.

– Что ж, ты отмщена, обидчик мертв. Отойди в сторону и не препятствуй.

– Все не просто. Я не успокоюсь, пока монархия ломает жизни тысячам людей. Это дело моего отца, моего рода. Пойми, короли не будут править этой землей... Помоги мне, Ренар. Откажись от престола, позволь разрушить дворцы и замки, стань во главе новой власти. Выдумай свои законы, построй новую, улучшенную жизнь на обломках старой. Иначе, все жертвы напрасны, все пойдет по новому кругу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/hanevskaya_yuliya/etot-zhestokiy-volshebnyy-mir-kniga-2

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)